



Генеральная Ассамблея

Distr.: General
20 May 2025
Russian
Original: English

Совет по правам человека

Пятьдесят девятая сессия

16 июня — 11 июля 2025 года

Пункт 3 повестки дня

**Поощрение и защита всех прав человека,
гражданских, политических, экономических,
социальных и культурных прав,
включая право на развитие**

Гендерные аспекты систем ухода и поддержки

Доклад Рабочей группы по вопросу о дискриминации в отношении женщин и девочек^{*}, ^{**}

Резюме

В настоящем докладе Рабочая группа по дискриминации в отношении женщин и девочек подчеркивает центральную роль ухода и поддержки в поддержании благосостояния обществ. Хотя уход и поддержка составляют коллективную обязанность, от которой выигрывает каждая сторона, они по-прежнему непропорционально тяжело ложатся на плечи женщин и девочек — зачастую с большими потерями для их прав человека. Несмотря на свою важность, работа по уходу и поддержке часто не признается как работа, и даже если признается, остается недооцененной, недостаточно оплачиваемой и в значительной степени незащищенной. В своем докладе Рабочая группа утверждает, что существующая фрагментарная и недостаточная политика по уходу и поддержке равносильна гендерной дискриминации. В быстро стареющем мире с существующим структурным дефицитом ухода и растущими потребностями в уходе Рабочая группа призывает к срочным государственным инвестициям и изменению культурных норм для обеспечения равного участия мужчин и мальчиков в работе по уходу с целью создания учитывающих гендерные вопросы, основанных на правах человека систем ухода и поддержки для всех.

^{*} Была достигнута договоренность о публикации настоящего документа после стандартной даты публикации по независящим от составителя обстоятельствам.

^{**} Приложение к настоящему документу воспроизводится в полученном виде только на том языке, на котором оно было представлено.



I. Введение

1. Настоящий доклад включает тематический анализ и рекомендации по гендерным аспектам систем ухода и поддержки. В приложении приводится обновленная информация об основных мероприятиях Рабочей группы по дискриминации в отношении женщин и девочек с момента представления ее предыдущего доклада¹ до апреля 2025 года.

2. Рабочая группа выражает свою признательность всем заинтересованным сторонам за их ценный вклад в подготовку настоящего доклада, в том числе ответы на вопросник, представление вспомогательной документации и участие в региональных и тематических консультациях².

II. Контекстуальные и концептуальные рамки

3. Исследования давно показали, что работа по уходу и поддержке жизненно важна для экономики и общества³. Однако в силу укоренившихся гендерных стереотипов и патриархальных социальных норм⁴ обязанности по уходу в непропорционально большой степени ложатся на плечи женщин. Часто работа по уходу и поддержке не признается как работа, а когда признается, то остается недооцененной, недооплачиваемой и недопредставленной⁵. Женщины выполняют 76,2 процента всей неоплачиваемой работы по уходу. Кроме того, они составляют более 70 процентов работников сектора здравоохранения — одной из основных сфер экономики ухода⁶. Это одновременно отражает и воспроизводит гендерное разделение труда⁷.

4. Уход понимается как «акт заботы о себе, о других и о планете, включающий в себя оказание поддержки и помощи тем, кто в ней нуждается, для обеспечения их участия в жизни общества на основе принципа достоинства и автономии личности»⁸. Поддержка понимается как «акт оказания помощи или содействия тому, кто в ней нуждается, для выполнения повседневной деятельности и участия в жизни общества», таким образом, чтобы эта помощь не просто влекла за собой удовлетворение основных потребностей ее получателей, но и обеспечивала их участие в жизни общества на основе принципов достоинства и автономии личности⁹. Работа по уходу включает в себя «непосредственный» или «основанный на выстраивании отношений» уход, например уход за детьми, больными, пожилыми людьми и людьми с инвалидностью, а также «косвенный уход»¹⁰, осуществляемый дома и за его пределами.

5. Основными структурами, обеспечивающими уход и поддержку, являются домашние хозяйства, рыночные, государственные и общественные/некоммерческие организации. Когда государства и рынки перекладывают ответственность и расходы по уходу и поддержке на семьи, это увеличивает нагрузку на женщин и девочек.

¹ A/HRC/56/51.

² Материалы от государств, организаций гражданского общества и национальных правозащитных учреждений размещены на сайте <https://www.ohchr.org/en/calls-for-input/2024/call-inputs-mandate-working-group-discrimination-against-women-and-girls>.

³ Silvia Federici, *Wages Against Housework* (Power of Women Collective and Falling Wall Press, 1974); Marilyn Waring, *If Women Counted* (Harpercollins, 1988); Arlie Hochschild, *The Second Shift* (Viking, 1990); и Diane Elson, *Value: The Representation of Labour in Capitalism* (Verso, 2015).

⁴ См. A/HRC/56/51.

⁵ International Labour Organization (ILO), *Decent Work and the Care Economy* (Geneva, 2024), p. 23.

⁶ Медицинские работники составляют значительную часть оплачиваемых работников, но не всю. Кроме того, существуют оплачиваемые домашние работники, социальные работники и работники образования, которые не включены в эту статистику. См. ILO, *Decent Work and the Care Economy*.

⁷ См. A/HRC/53/39.

⁸ United Nations, “Transforming care systems in the context of the Sustainable Development Goals and Our Common Agenda”, United Nations system policy paper (2024), p. 4.

⁹ Ibid., p. 4; A/HRC/58/43, п. 5; и A/HRC/34/58, пп. 13 и 16.

¹⁰ International Labour Organization (ILO), *Decent Work and the Care Economy*, p. 19.

Пандемия коронавирусной инфекции (COVID-19) продемонстрировала это самым ярким образом¹¹. Тем не менее традиционные представления об экономике игнорируют важность работы по уходу для функционирования государств и рынков¹². Рабочая группа предложила модель феминистской экономики, основанной на правах человека, как ключ к достижению гендерного равенства и устойчивого развития¹³. Настоящий доклад строится на результатах проделанной ранее работы и содержит призыв к осуществлению государственных инвестиций на цели преобразования систем ухода и поддержки с учетом гендерных особенностей и прав человека. По мере старения населения многие страны сталкиваются с нехваткой рабочей силы в сфере ухода, причем наиболее остро эта проблема стоит в Африке¹⁴. В связи с этим растет интерес к искусственному интеллекту для автоматизации услуг по уходу¹⁵. Однако, поскольку искусственный интеллект опирается на «большие данные», которые часто отражают и усиливают социальное неравенство, он несет в себе риск увековечить гендерное, расовое, классовое и другое неравенство¹⁶. Кроме того, искусственный интеллект не сможет заменить непосредственную работу по уходу и поддержке, которая предполагает человеческие отношения и эмоции.

6. Война — это крайнее нарушение прав человека, и она представляет собой прямую угрозу для создания систем ухода и поддержки¹⁷. Сегодня, когда в мире бушуют 120 конфликтов, Рабочая группа глубоко обеспокоена тем, что некоторые государства и негосударственные субъекты намеренно разрушают инфраструктуру по предоставлению ухода и поддержки гражданскому населению, включая больницы, школы и жилье, а также используют голод и другие методы, которые могут быть приравнены к военным преступлениям, преступлениям против человечности и/или геноциду, и что это увеличивает объем работы по уходу и поддержке женщин и девочек в условиях массовых перемещений и лишений, в частности на оккупированной палестинской территории и в Судане¹⁸. Субстантивная защита женщин и детей часто игнорируется, особенно это касается беременных женщин и новорожденных, которые не получают надлежащего ухода¹⁹. Широко распространенное использование изнасилований в качестве орудия ведения войны и похищения людей²⁰ оказывают непропорционально сильное воздействие на женщин и

¹¹ См. <https://www.unwomen.org/sites/default/files/Headquarters/Attachments/Sections/Library/Publications/2020/Policy-brief-COVID-19-and-the-care-economy-en.pdf>; и Soraya Seedat and Marta Rondon, “Women’s well-being and the burden of unpaid work”, *BMJ*, vol. 374, No. 1972 (August 2021).

¹² См. A/HRC/44/51.

¹³ A/HRC/53/39, п. 59.

¹⁴ Mathieu Boniol et al., “The global health workforce stock and distribution in 2020 and 2030: a threat to equity and ‘universal’ health coverage?”, *BMJ Global Health*, vol. 7, issue 6 (June 2022).

В европейских странах специалисты по сестринскому уходу и работники по домашнему уходу входят в число 19 профессий с высоким уровнем нехватки кадров — см. https://www.ela.europa.eu/sites/default/files/2023-12/2021_Labour_shortages_surpluses_report.pdf, p. 9.

¹⁵ Jennifer Rhee, “From ELIZA to Alexa: automated care labour and the otherwise of radical care”, в *Feminist AI*, Jude Browne et al., eds. (Oxford University Press, 2023), p. 155.

¹⁶ Sharla Alegria and Catherine Yeh, “Machine learning and the reproduction of inequality”, *Contexts*, vol. 22, issue 4 (November 2023), pp. 34–39. Тематический доклад Рабочей группы за 2026 год будет посвящен гендерному равенству в нашей цифровой жизни, в том числе тому, как искусственный интеллект может быть использован для заботы об общинах, а не для их эксплуатации.

¹⁷ См. <https://www.ohchr.org/en/statements-and-speeches/2025/03/turbulence-and-unpredictability-amid-growing-conflict-and-divided>.

¹⁸ См. <https://www.un.org/unispal/document/gaza-un-human-rights-experts-condemn-israeli-decision-to-re-open-gates-of-hell-and-unilaterally-change-conditions-of-truce-deal/> и <https://www.ohchr.org/en/press-releases/2025/05/horrors-sudan-know-no-bounds-warns-turk-urging-end-conflict>.

¹⁹ Четвертая Женевская конвенция, ст. 91. См. также <https://www.justsecurity.org/92562/a-zone-of-silence-obstetric-violence-in-gaza-and-beyond/>.

²⁰ Hannah Davis, “Sectarian violence simmers in Homs”, *New Lines Magazine*, 10 March 2025. См. также <https://euaa.europa.eu/sites/default/files/publications/easo-coi-report-syria-situation-women.pdf>.

девочек, в то время как их обязанности по уходу увеличиваются в условиях вооруженного конфликта, перемещения, бедности, безработицы²¹, отсутствия продовольственной безопасности, резкого сокращения международной помощи и растущих ограничений на их передвижение²².

7. Демографические изменения, лежащие в основе кризиса ухода, сопровождаются эпидемиологическими и климатическими изменениями, и все они должны регулироваться в комплексе²³. Страны, наиболее подверженные риску изменения климата, также являются теми, где женщины и девочки подвергаются наибольшей опасности материнской смертности, детских браков, подростковых беременностей и гендерного насилия²⁴. Для решения этих проблем, коренящихся в гендерном неравенстве, необходимы государственные инвестиции в уход и поддержку. В то же время политика ухода и поддержки имеет решающее значение для создания альтернатив нынешним моделям экономического развития, основанным на добыче и эксплуатации²⁵. Государственные инвестиции в качественное здравоохранение, уход за детьми и другие услуги по уходу и поддержке имеют мультипликативный экономический эффект и приносят пользу «зеленой» экономике благодаря созданию низкоуглеродных рабочих мест в сфере ухода²⁶.

8. Обеспечение самостоятельности и достоинства как тех, кто предоставляет уход и поддержку, так и тех, кто в них нуждается, является ключевым условием реализации прав человека. Идентичность, опыт и проблемы женщин и девочек определяются не только гендером, но и инвалидностью, возрастом, классовым происхождением, расой, этнической принадлежностью, сексуальной ориентацией, иммиграционным статусом и другими факторами²⁷. Рабочая группа подходит к системам ухода и поддержки с межсекторальной феминистской точки зрения, которая ориентирована на ликвидацию гендерной дискриминации и продвижение гендерного равенства как предварительного условия для всех прав человека.

9. Продвижение гендерного равенства в системах ухода и поддержки как никогда актуально в условиях нарастающего противодействия гендерному равенству²⁸. В условиях старения населения и снижения рождаемости многие правительства сегодня поощряют пронаталистскую и «ориентированную на семью» политику²⁹. Однако возложение на женщин задачи «воспроизводства нации» ставит под угрозу их с таким трудом завоеванные права, в том числе если говорить о сексуальных и репродуктивных правах и усилиях по борьбе с гендерным насилием³⁰. Достижение субстантивного равенства предполагает изменение культурных норм, отделяющих обязанности по уходу от гендерных ролей. Политика, обеспечивающая эгалитарное перераспределение работы по уходу, необходима для преобразующих изменений в государствах, которые поддерживают уход и поддержку в качестве организационных

²¹ См. <https://www.unwomen.org/en/news-stories/press-release/2025/02/three-years-of-full-scale-war-in-ukraine-roll-back-decades-of-progress-for-womens-rights-safety-and-economic-opportunities>.

²² Мнения, высказанные в ходе консультаций Рабочей группы с организациями гражданского общества из стран Африки и Ближнего Востока. См. также Human Rights Watch, “Yemen: warring parties restrict women’s movement”, 4 March 2024.

²³ Bruce Barrett, Joel W. Charles and Jonathan L. Temte, “Climate change, human health, and epidemiological transition”, *Preventative Medicine*, vol. 70 (2015), pp. 69–75.

²⁴ См. <https://www.unfpa.org/press/global-climate-crisis-putting-women-and-girls-extreme-danger-unfpa-warns-new-data>.

²⁵ United Nations Entity for Gender Equality and the Empowerment of Women (UN-Women), *The climate-care nexus: addressing the linkages between climate change and women’s and girls’ unpaid care, domestic and communal work* (New York, November 2023).

²⁶ Amanda Novello, “Building narratives for a caring green economy” (Feminist Green New Deal Coalition, 2021); и United Nations, “Transforming care systems in the context of the Sustainable Development Goals and Our Common Agenda”, p. 7.

²⁷ A/HRC/38/46, п. 11.

²⁸ См. A/HRC/56/51.

²⁹ Yakın Ertürk, “Care crisis, anti-gender authoritarianism and feminist possibilities”, *Feminist Dissent* (готовится к публикации).

³⁰ См. <https://www.ohchr.org/en/press-releases/2021/03/turkey-withdrawal-istanbul-convention-pushback-against-womens-rights-say>.

принципов. Рабочая группа отмечает, что для обеспечения экономической, социальной и экологической устойчивости систем ухода и поддержки необходимы целостные подходы. Рабочая группа конкретно ссылается на программу CREATE, которую она изложила в своем недавнем Руководящем документе по субстантивному гендерному равенству, где представлена всеобъемлющая и практическая дорожная карта для достижения преобразующего субстантивного гендерного равенства. Каждая буква в названии — CREATE — подразумевает основополагающее направление действий, которые государства и другие заинтересованные стороны призваны предпринять, чтобы обеспечить: а) противодействие вредным социальным нормам, дискриминации и насилию; б) преодоление социально-экономических факторов неравенства; в) устранение правовых и структурных барьеров; г) принятие проактивных законов и политики; д) преобразование институционально закреплённых патриархальных структур власти; и е) расширение участия и агентности женщин и девочек³¹. Настоящий доклад опирается на импульс, приданный резолюцией 54/6 Совета по правам человека и последующим докладом Верховного комиссара Организации Объединённых Наций по правам человека об основанном на правах человека подходе к уходу и поддержке, в котором содержатся определения ключевых терминов и проанализированы соответствующие международные стандарты в области прав человека³².

III. Влияние неоплачиваемой работы по уходу и поддержке на права женщин и девочек

10. Забота о других ценна по своей сути, однако она практически не вознаграждается в материальном плане. Ежедневно женщины выполняют 12,5 млрд часов неоплачиваемой работы по уходу, что приносит мировой экономике не менее 10,8 трлн долларов США. Неоплачиваемые уход за детьми и работа по дому, если бы они оплачивались, составляли бы 9 процентов мирового валового внутреннего продукта (ВВП)³³. Если бы платили минимальную зарплату, общая стоимость неоплачиваемого труда по уходу в три раза превысила бы финансовую стоимость мировой технологической индустрии³⁴. Хотя это значительный вклад, непропорционально большая доля неоплачиваемого труда по уходу и поддержке физического, умственного и эмоционального характера, выполняемого женщинами и девочками, подрывает их способность в полной мере реализовать свои права человека.

A. Право на равенство и недискриминацию

11. Невидимость, недооценка и отнесение работы по уходу к частной или семейной сфере, а также слабое признание важности неоплачиваемого труда по уходу для экономики в целом приводят к отсутствию государственных инвестиций и увеличению неоплачиваемого труда женщин по уходу. Гендерные стереотипы, которые считаются как первопричиной, так и следствием гендерной дискриминации³⁵, выставляют девочек и женщин как людей, которые в первую очередь должны обслуживать и воспитывать других. Это формирует гендерное разделение труда, что приводит к гендерной дискриминации при предоставлении и получении ухода и поддержки.

³¹ См. A/HRC/WG.11/42/1.

³² A/HRC/58/43, пп. 6 и 33.

³³ ILO, *Care Work and Care Jobs for the Future of Decent Work* (Geneva, 2018).

³⁴ Clare Coffey et al., "Time to care" (January 2020), цит. в Oxfam, *Takers not Makers* (January 2025), p. 40.

³⁵ См. Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, ст. 3, 11, 13 и 14 применительно к тому, что касается взаимосвязи между экономикой ухода и сельскими женщинами, занятостью и социальными пособиями. См. также <https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=https%3A%2F%2Fwww.ohchr.org%2Fsites%2Fdefault%2Ffiles%2Fdocuments%2Fhrbodies%2Fcedaw%2Factivities%2FGeneral-Recommendation-41-gender-stereotypes.docx&wdOrigin=BROWSELINK>.

12. Когда работа по уходу рассматривается как «женская работа», считается, что женщинам чаще требуется отпуск по уходу за семьей, а значит они менее привлекательны для работодателей. Мужчины, которые хотят или должны выполнять работу по уходу, сталкиваются с такими проблемами, как трудовая политика и гендерные стереотипы³⁶. Таким образом, преобразование сексистских стереотипов и «признание общей ответственности мужчин и женщин за воспитание и развитие своих детей»³⁷ являются ключом к тому, чтобы женщины и девочки могли пользоваться своими правами человека. Достижение гендерного равенства может привести к значительным изменениям в жизни мужчин благодаря более активному участию в работе по уходу и поддержке, более целостному опыту отцовства, более равным и полноценным отношениям с интимными партнерами и посредством более тесных взаимоотношений с иждивенцами³⁸.

В. Право на образование

13. Хотя право на образование является одним из прав человека, соблюдаемых в большинстве стран³⁹, девочки слишком часто прерывают свое образование, чтобы заниматься домашними делами или заботиться о членах семьи, или вынуждены с трудом «балансировать» между этими различными обязанностями, лишая себя времени для игр и отдыха⁴⁰. Бедность и детский труд, в том числе оплачиваемый и неоплачиваемый труд по уходу, приводят к высоким показателям отсева девочек из школ и прекращения их обучения⁴¹. Житейский опыт, которым делились в ходе консультаций Рабочей группы девочки (в возрасте от 14 до 18 лет), высветил устойчивую связь между бедностью, перемещением, детскими браками и чрезмерной работой по уходу, что также негативно сказывается на психическом здоровье девочек и их способности оставаться в школе и/или преуспевать в ней.

С. Право на занятость и участие в экономической жизни

14. Неоплачиваемая работа по уходу и поддержке приводит к тому, что женщины концентрируются в сфере неформальной, неполной, низкооплачиваемой и часто не охватываемой деятельностью профсоюзов занятости, что негативно сказывается на их общих доходах⁴². Неоплачиваемая работа по уходу является главной причиной того, что женщины находятся вне рынка труда⁴³, в то время как мужчины чаще называют другие причины, такие как образование и здоровье. Из 748 млн человек, не участвовавших в составе глобальной рабочей силе из-за обязанностей по уходу в 2023 году, 708 млн — женщины⁴⁴.

³⁶ Brigid Schulte, *Providing Care Changes Men*, 4 February 2021.

³⁷ Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, ст. 5. См. также введение и ст. 10 Конвенции.

³⁸ См. [A/HRC/WG.11/37/1](#).

³⁹ Об исключениях см., например, [A/HRC/53/21](#).

⁴⁰ Мнения, высказанные в ходе консультаций с девочками из Азии, Африки и Ближнего Востока. См. также Plan International, *Real Choices, Real Lives — Out of Time: The Gendered Care Divide and its Impact on Girls* (2024).

⁴¹ Kelly Yotebieng, *What we know (and do not know) about persistent social norms that serve as barriers to girls' access, participation and achievement in education in eight sub-Saharan African countries* (New York, United Nations Girls' Education Initiative, 2021), p. 9; и African Union *Strategy for Gender Equality and Women's Empowerment 2018–2028*, p. 24.

⁴² См. [A/HRC/44/51](#).

⁴³ См. <https://www.ilo.org/resource/news/unpaid-care-work-prevents-708-million-women-participating-labour-market>; и Organisation for Economic Co-operation and Development, *Joining Forces for Gender Equality: What is Holding us Back?* (Paris, 2023).

⁴⁴ ILO, *The impact of care responsibilities on women's labour force participation*, statistical brief, 29 October 2024, p. 1.

15. Недостаток государственных инвестиций в доступные и качественные детские учреждения, в том числе для детей с инвалидностью, был одним из постоянных вопросов, поднимавшихся в ходе региональных консультаций. Непропорционально большая доля женщин в секторе неоплачиваемой работы по уходу, которая приводит к нехватке времени, истощению сил и эмоциональному выгоранию лиц, осуществляющих уход, также объясняет разрыв в оплате труда между мужчинами и женщинами, который выше для цветных женщин и женщин из числа коренных народов⁴⁵. Текущие тенденции говорят о том, что разрыв в оплате труда не сократится еще 134 года⁴⁶. Как только женщины и девочки становятся матерями, их неоплачиваемая работа по уходу, финансовые потребности и связанные с уходом нужды возрастают, но их заработок снижается из-за наказания за материнство⁴⁷. В отличие от них мужчины получают «бонус отцовства»⁴⁸.

D. Право на здоровье

16. Способность женщин реализовать свое право на здоровье зависит от целого ряда факторов, включая категории их неоплачиваемой работы по уходу. Виды выполняемой работы по уходу, а также ее повторяющийся или рутинный характер различаются не только между лицами, осуществляющими уход в странах с высоким и низким уровнем дохода, но и между различными группами населения внутри стран⁴⁹. В то время как непосредственная неоплачиваемая работа по уходу, например игры с детьми, может способствовать снятию стресса и приносить удовлетворение, женщины, не имеющие финансовых средств для привлечения сторонних субъектов, вынуждены сами выполнять косвенную работу по уходу, например отнимающую много времени и сил домашнюю работу, что приводит к усталости и стрессу. У женщин, которые воспринимают домашние дела и уход за детьми как сильный стресс, уровень кортизола выше, а восстановление до нормального уровня происходит медленнее, чем у женщин, которые отмечают низкий уровень стресса от такой неоплачиваемой работы⁵⁰, что частично объясняет неблагоприятные последствия для психического здоровья, включая депрессию. Более того, когнитивная и эмоциональная вовлеченность, а также отсутствие досуга, ухода за собой и общения с семьей и друзьями могут привести к дистрессу, депрессии и тревоге⁵¹. Родители-одиночки, включая тех, кто является матерью-одиночкой по собственному желанию, и гомосексуальные пары могут испытывать дополнительное давление и не обсуждать свои потребности как беременные и родители⁵².

17. Во время кризисов в сфере здравоохранения и экологии избыточная доля неоплачиваемой работы по уходу и поддержке еще больше подрывает возможности женщин и девочек удовлетворять свои потребности в охране здоровья и ведет к повышению риска гендерного насилия. Пандемия COVID-19 показала, как женщины и девочки страдают от чрезмерной неоплачиваемой заботы, социальной изоляции,

⁴⁵ American Association of University Women, The not so simple truth about the gender pay gap, 2025 update.

⁴⁶ World Economic Forum, *Global Gender Gap Report 2024* (Geneva, 2024).

⁴⁷ См. [A/HRC/53/39](#).

⁴⁸ YoonKyung Chung et al., The parental gender earnings gap in the United States (United States Census Bureau, November 2017); и [A/HRC/44/51](#).

⁴⁹ UN-Women, "Caring families, caring societies", в *Progress of the World's Women 2019–2020: Families in a Changing World*, pp. 140–173.

⁵⁰ A. Sjörs, T. Ljung and I.H. Jonsdottir, цит. в Soraya Seedat and Marta Rondon, "Women's well-being and the burden of unpaid work", *BMJ*, vol. 374, No. 1972 (August 2021).

⁵¹ Bruce S. McEwen, "Central effects of stress hormones in health and disease: understanding the protective and damaging effects of stress and stress mediators", *European Journal of Pharmacology*, vol. 583 (April 2008), цит. в Soraya Seedat and Marta Rondon, "Women's well-being and the burden of unpaid work".

⁵² Мнения, высказанные в ходе региональных консультаций. См. Elia Psouni, Julia Berg and Hanna Persson, "Solo mothers' by choice experiences during pregnancy and early parenthood: thoughts and feelings related to maternal health services", *Sexual and Reproductive Healthcare*, vol. 33 (September 2022).

ограниченного доступа к медицинским и социальным услугам и усиления насилия по гендерному признаку⁵³. Женщины и девочки сталкиваются с усугубляющейся стигмой, дискриминацией и социальной маргинализацией, когда они ухаживают за людьми, живущими с болезнями и недугами, включая ВИЧ и редкие заболевания, в то время как они сами могут жить с такими болезнями⁵⁴. Такая стигма и дискриминация подрывают их доступ к медицинским услугам. Когда вода иссекает и загрязняется из-за деградации окружающей среды, вызванной деятельностью добывающих компаний, женщинам и девочкам, которые обычно отвечают за сбор воды, приходится преодолевать большие расстояния. Загрязненные источники воды также могут привести к заболеваниям членов семьи, что еще больше увеличивает объем работы по уходу⁵⁵. Такое увеличение объема неоплачиваемой работы по уходу может усугубить физическое и психическое истощение и нехватку времени у женщин и девочек.

Е. Право на социальное обеспечение

18. Социальное обеспечение требует высококачественных государственных услуг, которые необходимы для систем ухода и поддержки⁵⁶. Чтобы обеспечить равное распределение неоплачиваемого труда по уходу и поддержке и гендерное равенство, необходимо сочетать пособия по беременности и родам, отцовству, родительские и семейные пособия с доступом к качественным услугам по уходу за детьми. Норвежская политика, сочетающая в себе особые стимулы для отцов и матерей брать отпуск по уходу за ребенком и гарантию того, что ни одна семья не будет платить более «6 процентов от общего налогооблагаемого дохода за место в детском саду», является примером того, как институциональные сдвиги могут привести к более эгалитарному распределению труда по уходу⁵⁷. Аналогичным образом наличие основанных на правах реабилитационных услуг и услуг по долговременному уходу и поддержке, ассистивных устройств, доступного жилья и инфраструктуры является важным дополнением к пособиям по инвалидности и пенсиям по старости для содействия самостоятельности людей с инвалидностью и пожилых людей и их независимой жизни и, таким образом, для облегчения потребностей в неоплачиваемом уходе и поддержке лиц, осуществляющих уход.

Е. Право на участие в политической и общественной жизни

19. Работа женщин по уходу также влияет на их недопредставленность в политике. В 2024 году женщины во всем мире занимали лишь 27 процентов мест в национальных парламентах и 35,5 процента мест в местных органах власти. В общей сложности 107 стран никогда не имели женщины во главе государства⁵⁸. Неоплачиваемая работа по уходу отнимает время и силы, не позволяя женщинам участвовать в общественной жизни. В свою очередь, недопредставленность женщин приводит к недостатку внимания и ресурсов для решения вопросов, которые непосредственно затрагивают их интересы, включая высококачественный уход за детьми и долговременный уход и поддержку, сексуальное и репродуктивное здоровье и гендерное насилие, а также политику в отношении трудовых мигрантов.

⁵³ UN-Women, *Measuring the Shadow Pandemic: Violence against Women During COVID-19* (2021).

⁵⁴ См. <https://www.unwomen.org/en/what-we-do/hiv-and-aids>.

⁵⁵ Ibid.

⁵⁶ A/HRC/53/39, пп. 44 и 47. См. также Цели в области устойчивого развития, задача 5.4.

⁵⁷ Письменные материалы, представленные Норвегией.

⁵⁸ См. <https://www.unwomen.org/en/news-stories/explainer/2024/09/five-actions-to-boost-womens-political-participation>.

IV. Гендерное неравенство в сфере оплачиваемой работы по уходу и поддержке

20. Во многом из-за гендерных стереотипов женщины перепредставлены в секторе ухода, который часто рассматривается как естественное продолжение неоплачиваемой работы женщин по уходу и поэтому недооценивается по ассоциации⁵⁹. Это сказывается на зарплате, качестве работы, карьерном росте, пенсии и пенсионных накоплениях⁶⁰. Женщины преобладают среди оплачиваемых работников по уходу и поддержке, в том числе в сфере здравоохранения (медсестры, младшие медсестры и приходящий на дом младший медицинский персонал), ухода за детьми (воспитатели дошкольных учреждений, помощники воспитателей и работники детских садов), ухода за пожилыми людьми, помощи людям с инвалидностью (персонал жилых домов с обслуживанием, работники по уходу на дому и профессиональные личные помощники), социальной работы (социальные работники, консультанты и специалисты по ведению дел) и домашнего труда (няни, повара и уборщицы). Женщины, работающие по найму, особенно медицинские работники и домашние работники, включая женщин-мигрантов, подвергаются повышенному риску дискриминации и насилия по гендерному признаку на своих рабочих местах⁶¹.

А. Работа в сфере здравоохранения

21. Шестьдесят семь процентов работников сектора здравоохранения и ухода во всем мире приходится на женщин. Средний заработок в этом секторе ниже, чем в других секторах⁶². Женщины составляют 70 процентов от общего числа работников здравоохранения во всем мире, но занимают лишь 25 процентов руководящих должностей в сфере здравоохранения⁶³. Женщины-медики занимают более низкие должности и получают более низкую заработную плату, а также находятся в еще более невыгодном положении из-за горизонтальной профессиональной сегрегации, обусловленной гендерными стереотипами, в соответствии с которыми некоторые профессии отводятся для женщин (например, медсестры) или для мужчин (например, хирурги). Вертикальная и горизонтальная профессиональная сегрегация и концентрация женщин на низкооплачиваемых должностях в секторе здравоохранения во многом объясняют гендерный разрыв в оплате труда (25–26 процентов) в этом секторе⁶⁴. Различные должности и категории медицинских и сестринских работников создают нестабильность, подразумевая предоставление социальной защиты одним и отказ в ней другим, как, например, в случае с «медсестрами, которые технически не являются медсестрами»⁶⁵. В Азии и южной части Африки женщины, составляющие большинство общинных медико-санитарных работников, оказывают основные услуги в условиях огромного дефицита ресурсов, но при этом не получают зарплату. Даже те, кто получает зарплату (например, в Индии), обычно не имеют льгот по социальному обеспечению⁶⁶.

⁵⁹ В нынешних условиях инфляции и роста цен на продовольствие, о которых говорили участники региональных консультаций, более низкие доходы женщин создают серьезные проблемы.

⁶⁰ A/HRC/44/51, п. 14.

⁶¹ UN-Women policy brief, [From evidence to action: tackling gender-based violence against migrant women and girls](#) (2021); и May-Elizabeth Pere-ere Ajuwa et al., “Workplace violence against female healthcare workers: a systematic review and meta-analysis”, *BMJ Open*, vol. 14, No. 8 (August 2024).

⁶² ILO and World Health Organization, *The Gender Pay Gap in the Health and Care Sector: A Global Analysis in the Time of COVID-19* (2022).

⁶³ WHO, *Delivered by Women, Led by Men: A Gender and Equity Analysis of the Global Health and Social Workforce* (2019).

⁶⁴ Ibid.

⁶⁵ Мнения, высказанные в ходе консультаций Рабочей группы.

⁶⁶ Консультации Рабочей группы в Азиатско-Тихоокеанском регионе и в Африке. См. также Madeleine Ballard et al., “Payment of community health workers”, *The Lancet Global Health*, vol. 10, issue 9 (September 2022).

22. Женщины часто находятся «на передовой» в больницах, где они подвергаются домогательствам и насилию⁶⁷. Исследования, проведенные в разных странах, свидетельствуют о связи между принадлежностью к женскому медицинскому персоналу и повышенным риском насилия на рабочем месте, причем большему риску подвергаются более молодые женщины. В то время как пациенты, родственники пациентов, коллеги и руководители являются главными виновниками насилия на рабочем месте, сексуальные домогательства в отношении медсестер, как правило, совершаются врачами⁶⁸.

В. Работа по дому

23. В настоящее время кризис ухода «регулируется» транснациональным и расово-гендерным разделением труда по уходу, происходящим в контексте расизма, ксенофобии и антииммигрантского дискурса и политики. Восемьдесят процентов из 67 млн домашних работников в мире — женщины, и каждая пятая из них — мигрант, причем подавляющее большинство из них являются выходцами с глобального Юга⁶⁹. На долю домашнего труда приходится 2,3 процента от общего числа занятых в мире и 4,5 процента от общего числа занятых женщин⁷⁰. Трудящиеся-мигранты, занятые в качестве домашней прислуги, сталкиваются с широко распространенными нарушениями прав человека из-за своей изолированности и зависимого структурного положения на рынках труда, а также из-за стереотипов, связанных с их национальным, религиозным и этническим происхождением. Женщины-мигранты, работающие в качестве домашней прислуги, сталкиваются с продолжительным рабочим днем, сексуальным и гендерным насилием, конфискацией паспортов, принудительным трудом и воровством заработной платы. Когда они становятся жертвами преступлений, закон часто применяется не в их пользу, а показатели судебного преследования и штрафы слишком малы, чтобы удержать нарушителей⁷¹. Как было сказано в ходе консультаций Рабочей группы по Азиатско-Тихоокеанскому региону: «У нас есть целый ряд очень хороших законов, которые просто не выполняются».

24. Риски и факторы уязвимости усугубляются для не имеющих постоянного статуса трудящихся-мигрантов, занятых в качестве домашней прислуги, не в последнюю очередь потому, что они могут подвергнуться высылке, если они обратятся в органы власти государства в целях получения защиты от злоупотреблений со стороны работодателя. Доступ к правосудию является серьезной проблемой для трудящихся-мигрантов, занятых в качестве домашней прислуги, которые проживают со своими работодателями, как это в некоторых случаях требуется по закону, и у которых могут отсутствовать соответствующие языковые навыки и другие ресурсы. Во многих странах существующие законы о минимальной заработной плате не распространяются на трудящихся-мигрантов, и трудящиеся-мигранты, занятые в качестве домашней прислуги, страдают от голода, отсутствия нормальных спальных мест и личного пространства. Участники региональных консультаций также сообщили об исключении домашних работников в целом и домашних работников-мигрантов в частности из сферы действия трудового законодательства, в том числе в отношении минимальной заработной платы и социального обеспечения. Кроме того, во время вооруженных конфликтов и стихийных бедствий домашние работники-мигранты оказываются вне приютов.

⁶⁷ May-Elizabeth Pere-ere Ajuwa et al., “Workplace violence against female healthcare workers: a systematic review and meta-analysis”.

⁶⁸ Ibid., pp. 5–7.

⁶⁹ См. <https://www.iom.int/news/iom-releases-guidelines-labour-recruiters-migrant-domestic-workers>.

⁷⁰ Charlotte Junghus and Anna Olsen, Making Decent Work a Reality for Domestic Workers: Progress and Prospects in Asia and the Pacific Ten Years After the Adoption of the Domestic Workers Convention, 2011 (No. 189) (ILO, Bangkok, 2021).

⁷¹ Мнения, высказанные в ходе консультаций Рабочей группы по Ближнему Востоку и Северной Африке и Азиатско-Тихоокеанскому региону.

С. Сельскохозяйственные работы

25. Некоторые виды сельскохозяйственной работы, такие как выращивание, сбор и переработка продуктов питания для своей семьи, уход за животными и посевами, могут считаться работой по уходу. На глобальном Юге сельские женщины составляют не менее половины сельскохозяйственной рабочей силы, работая на семейных и общинных участках, в порядке формальной и неформальной занятости⁷². Несмотря на то, что женщины играют ключевую роль в рыболовстве или выращивании продуктов питания для семейного потребления и получения дохода⁷³, они недооцениваются, недополучают зарплату и недостаточно представлены⁷⁴. По оценкам Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций (ФАО), домохозяйства, возглавляемые женщинами, значительно больше страдают от снижения доходов из-за теплового стресса и наводнений по сравнению с домохозяйствами, возглавляемыми мужчинами⁷⁵. К середине этого века изменение климата может ввергнуть в бедность еще 158 млн женщин и девочек, что превысит общее число мужчин и мальчиков, затронутых этой проблемой, на 16 миллионов⁷⁶. В результате миграции мужчин в городские районы в поисках работы женщины часто остаются в качестве единственных или основных управляющих семейными хозяйствами, ведущими натуральное хозяйство и выращивающими товарные культуры. Когда земля становится недоступной для земледелия и кормодобычи, продовольственная безопасность и средства к существованию оказываются под угрозой. Когда почва истощается, а вода загрязняется, женщины вынуждены работать больше, дольше и дальше от дома, чтобы заработать на жизнь⁷⁷. Вытеснение женщин из сферы сельскохозяйственных работ вынуждает их искать крайне опасные формы ежедневной работы по дому⁷⁸.

V. Гендерная дискриминация в отношении женщин и девочек, нуждающихся в уходе и поддержке

26. Несмотря на то, что женщины и девочки выполняют большую часть неоплачиваемой и оплачиваемой работы по уходу, они не получают необходимой им помощи и поддержки из-за бедности, социальной изоляции, множественных форм дискриминации, плохого доступа к жилью, здравоохранению и социальным услугам, насилия и отсутствия возможностей вносить свой вклад и активно участвовать в жизни общества⁷⁹. Колониальное наследие, десятилетия неолиберальной политики и приватизация здравоохранения повлекли за собой оставление без внимания большого количества людей, которые не могут позволить себе медицинское обслуживание, увеличили время, которое женщины тратят на уход за больными людьми, и негативно повлияли на возможности женщин получить достойную работу⁸⁰ и возможность получать необходимую помощь⁸¹.

⁷² Food and Agriculture Organization of the United Nations (FAO), *The Status of Women in Agrifood Systems* (Rome, 2023).

⁷³ Oxfam International, Position paper on gender justice and the extractive industries (March 2017), p. 6.

⁷⁴ Shalmali Guttal, Food systems transformation through feminist climate justice, *Feminist Climate Justice Think Pieces* No. 4 (New York, UN-Women, 2024).

⁷⁵ FAO, *The Unjust Climate: Measuring the Impacts of Climate Change on Rural Poor, Women and Youth* (Rome, 2024).

⁷⁶ Laura Turquet et al., *Feminist Climate Justice: A Framework for Action* (New York, UN-Women, 2023).

⁷⁷ Oxfam International, Position paper on gender justice and the extractive industries, pp. 6 and 7.

⁷⁸ Материалы, представленные организацией «Женщины в действии» (Шри-Ланка).

⁷⁹ Women with Disabilities Australia, “The status of women and girls with disability in Australia”, position paper (November 2019).

⁸⁰ A/HRC/53/39, п. 21. См. также Lourdes Benería, Günseli Berik and Maria S. Floro, “Paid and unpaid work: meanings and debates”, в *Gender, Development and Globalization: Economics as if All People Mattered* (New York, Routledge, 2016).

⁸¹ African Union Strategy for Gender Equality and Women’s Empowerment 2018–2028, p. 25.

А. Женщины и девочки с инвалидностью

27. Эти проблемы усугубляются для женщин с инвалидностью, которые обеспечивают уход и поддержку. Кроме того, они сталкиваются с уникальными гендерными проблемами как в качестве лиц, предоставляющих уход и поддержку, так и в качестве лиц, получающих уход и поддержку. В обществе часто сохраняются стереотипы, согласно которым женщины и девочки с инвалидностью рассматриваются либо как бремя, либо исключительно как лица, осуществляющие уход, что не учитывает их достоинство, самостоятельность, агентность и социальную инклюзию. Более того, их взгляды и права зачастую не представлены ни в движениях, организованных по гендерному признаку, ни в движениях людей с инвалидностью, в результате чего они не имеют права голоса при формировании политики, которая непосредственно влияет на их жизнь, в том числе на системы ухода и поддержки. Девочки с инвалидностью подвергаются риску вредных видов практики, которые часто оправдываются социально-культурными и религиозными обычаями⁸². Замужество девушек с инвалидностью, особенно с интеллектуальной инвалидностью, часто оправдывается под предлогом обеспечения будущей безопасности, ухода и финансового обеспечения⁸³. Девочки с инвалидностью испытывают социальную изоляцию, сегрегацию и эксплуатацию в семье, в том числе их исключают из семейных мероприятий, не позволяют уходить из дома и посещать школу, заставляют выполнять работу по дому. Несмотря на выступления женщин с инвалидностью, в политике и страховании по инвалидности гендерные вопросы по-прежнему игнорируются⁸⁴. Например, в Австралии только 37 процентов участников Национальной системы страхования по инвалидности⁸⁵ — в целом прогрессивной политики, которая охватывает своими услугами 600 000 инвалидов, — составляют женщины и девочки⁸⁶. Гендерный разрыв в доступе к услугам по инвалидности усугубляется для тех, кто живет в сельской местности.

28. Гендерная предвзятость при определении потребностей в поддержке женщин и девочек с инвалидностью создает барьеры для доступа к поддержке⁸⁷. Отсутствие данных с разбивкой по признаку гендера препятствует усилиям по выявлению и обеспечению гендерных потребностей и результатов. Например, по оценкам, 80 процентов девочек с аутизмом остаются недиагностированными до 18 лет⁸⁸. Аутисты, особенно женщины и гендерно вариативные люди, сталкиваются со значительными препятствиями в получении медицинской помощи, которые усугубляются гендерными предрассудками в системе здравоохранения.

29. Возложение обязанностей по уходу и поддержке исключительно на женщин подрывает права людей с инвалидностью, нуждающихся в уходе и поддержке. Лишение лиц, осуществляющих уход, отдыха и времени для ухода за собой подрывает не только здоровье и благополучие лиц, осуществляющих уход, но и качество услуг в области ухода и поддержки, которые они могут оказать. Это может привести к пренебрежению или жестокому обращению с людьми с инвалидностью, которым они оказывают поддержку. Лишение лиц, осуществляющих уход, возможности трудоустройства и получения средств к существованию также может привести к обездоливанию домашнего хозяйства. Ситуация может еще более усугубиться, если лица, осуществляющие уход, сами являются людьми с инвалидностью. Кроме того, люди с инвалидностью и те, кто обеспечивает им уход и поддержку, часто

⁸² В этом контексте можно отметить, в частности, «убийства из милосердия», детоубийства, обвинения в «одержимости духами», ограничения в питании и кормлении. См. Комитет по правам инвалидов, замечание общего порядка № 3 (2016), п. 36.

⁸³ Комитет по правам инвалидов, замечание общего порядка № 3 (2016), п. 36.

⁸⁴ Мнения, высказанные в ходе консультаций Рабочей группы.

⁸⁵ См. <https://www.ndis.gov.au/understanding/what-ndis>.

⁸⁶ См. <https://www.aihw.gov.au/reports/disability/people-with-disability-in-australia/contents/people-with-disability/prevalence-of-disability>.

⁸⁷ Ibid.

⁸⁸ Robert McCrossin, “Finding the true number of females with autistic spectrum disorder by estimating the biases in initial recognition and clinical diagnosis”, *Children*, vol. 9, No. 2 (February 2022), p. 272.

подвергаются стигматизации и остракизму. Защитники прав людей с инвалидностью подчеркнули, что потребности и права людей с инвалидностью как лиц, осуществляющих уход, а также потребности семей, ухаживающих за людьми с инвалидностью, часто «остаются за рамками как движения за права людей с инвалидностью, так и движения за права женщин».

В. Пожилые женщины

30. Многие пожилые женщины, нуждающиеся в уходе и поддержке, также обеспечивают уход за другими⁸⁹. Во многих странах бабушки являются основными воспитателями внуков⁹⁰. В тех регионах Африки, где ощущается острая нехватка государственных услуг, пожилые женщины часто ухаживают за осиротевшими и/или больными членами семьи и ВИЧ-инфицированными⁹¹. Вместе с тем пожилые женщины сталкиваются с трудностями в получении ухода и поддержки для себя. Гендерный разрыв в заработках приводит к разрыву в пенсионном обеспечении и сбережениях, а также к росту бедности среди пожилых женщин⁹². Во многих странах предоставляемый государством долговременный уход доступен не всем и/или не отличается высоким качеством⁹³. Пожилые женщины, не имеющие ресурсов или средств к существованию, могут оказываться не по своей воле изолированными в собственном доме или в ненадлежащем учреждении по уходу⁹⁴. Ответы на вопросник Рабочей группы свидетельствуют о том, что отсутствие регулирования условий труда в домах престарелых, высокая стоимость и низкое качество ухода являются общими проблемами⁹⁵. Даже в тех странах, которые вкладывают средства в исследования и политику в области долговременного ухода, гендерным аспектам потребностей в долговременном уходе не уделяется должного внимания⁹⁶. Кроме того, пожилые женщины из числа ЛБТКИ+ сталкиваются с особыми проблемами и дискриминацией при получении доступа к институциональному уходу⁹⁷.

С. Женщины и девочки из числа мигрантов

31. Доминирующие модели развития, основанные на экономическом росте, процветают за счет «истощения» женщин и девочек и перетекания ресурсов по уходу из более бедных стран в более богатые через «глобальную цепочку ухода»⁹⁸. В то время как бедность, безработица, изменение климата и вооруженные конфликты «толкают» многих к миграции, потребности в уходе и поддержке, вызванные изменениями в структуре семьи, старением общества и ростом занятости женщин в

⁸⁹ Мнения, высказанные в ходе консультаций Рабочей группы. См. также Cong Zhang et al., “The rise of maternal grandmother childcare in urban Chinese families”, *Journal of Marriage and Family*, vol. 81, No. 5 (2019), pp. 1174–1191.

⁹⁰ Ответы государств на вопросник Рабочей группы показывают, что некоторые государства (например, Сингапур) предоставляют налоговые льготы «работающим матерям, которые привлекают помощь своих родителей, бабушек и дедушек, родителей супруга или бабушек и дедушек супруга для ухода за своими детьми».

⁹¹ Материалы, представленные Центром Скалабрина (Южная Африка). См. также UN-Women, *Landscape of care work in Uganda* (2024).

⁹² Marta Roig and Daisuke Maruichi, *Economic well-being at older ages: prospects for the future* (policy brief), Department of Economic and Social Affairs, January 2023.

⁹³ Мнения, высказанные в ходе консультаций Рабочей группы. См. также письменные материалы, представленные Угандой.

⁹⁴ A/HRC/41/33, пп. 28 и 55. См. также A/HRC/53/39.

⁹⁵ Mimi Alphonsus, “Calls grow to regulate elders’ homes as Lanka’s elderly population increases”, *The Sunday Times*, 28 January 2024.

⁹⁶ Kristina Chelberg and Linda Steele, “Hidden in plain sight: women and gendered dementia dynamics in the Australian Aged Care Royal Commission”, *Journal of Aging Studies*, vol. 71 (December 2024).

⁹⁷ Материалы, представленные организацией «Каос ГЛ» (Турция). См. также <https://www.17mayis.org/images/publish/pdf/yaslaniyoruz-lubunya-anket-gorusrmelar-ve-calisma-raporu-16-05-2022.pdf>; и A/75/258, п. 12.

⁹⁸ См. A/HRC/44/51.

странах со средним и высоким уровнем дохода, «тянут» женщин в сектор ухода в этих странах. В своих ответах на вопросник Рабочей группы и в ходе консультаций женщины-мигранты из всех регионов сообщили об отсутствии социальной защиты, в том числе об отсутствии доступа к больницам, пособиям по беременности и родам и пенсионным выплатам. Для женщин и девочек из числа мигрантов, не имеющих документов, эти проблемы усугубляются в условиях усиления антииммигрантской и ксенофобской риторики и политики, которые повышают риск столкнуться с нарушениями прав человека⁹⁹. Политика, направленная на «защиту» женщин, например ограничения на трудовую миграцию, нарушает их права человека¹⁰⁰. Несмотря на такие запреты, женщины мигрируют по экономическим причинам и спасаясь от нарушений прав человека, включая гендерное насилие. Однако нелегальная миграция повышает их уязвимость и риск стать объектом эксплуатации и торговли людьми¹⁰¹.

32. Отсутствие учета гендерных факторов в большинстве программ социальной защиты проявляется в том, что в них не принимаются во внимание услуги, связанные с сексуальным и репродуктивным здоровьем, и медико-санитарные условия, не предусмотрены отпуска и пособия в связи с ущербом, причиненным домашним насилием, и отсутствует поддержка женщин и девочек в их роли опекунов или лиц, обеспечивающих уход, на протяжении всего жизненного цикла, а получение пособий зависит от семейного положения и официальной занятости правообладателей или от наличия специальных документов, недоступных для женщин¹⁰².

D. Лица, лишённые свободы, и члены их семей

33. Цветные женщины, женщины из числа коренных народов и женщины-мигранты подвергаются повышенному риску помещения в специальные учреждения, лишения свободы и содержания под стражей. Помимо того, что в тюрьмах и местах лишения свободы у женщин и девочек возникают особые потребности, в том числе в обеспечении ухода за своими детьми¹⁰³, они также испытывают на себе воздействие, когда посещают, доставляют продукты питания и выступают за благополучие членов семьи заключенных и их детей. Женщины обеспечивают своих родственников, лишенных свободы, необходимыми средствами к существованию, которые должно гарантировать государство¹⁰⁴. Они часто сталкиваются с дискриминацией и испытывают проблемы со здоровьем из-за высокого уровня стресса, тревоги и страданий, чрезмерного финансового бремени, которое ложится на членов семьи, например, для проведения специальных медицинских обследований по прибытии и выбытии, а также проблем с регулярными посещениями в безопасных и достойных условиях¹⁰⁵.

⁹⁹ См. <https://www.ohchr.org/en/press-releases/2021/07/racism-and-xenophobia-put-human-rights-human-trafficking-victims-risk-un>.

¹⁰⁰ См. https://www.ilo.org/sites/default/files/wcmsp5/groups/public/%40asia/%40ro-bangkok/%40ilo-kathmandu/documents/publication/wcms_792239.pdf.

¹⁰¹ См. <https://www.ohchr.org/en/press-releases/2021/07/racism-and-xenophobia-put-human-rights-human-trafficking-victims-risk-un>.

¹⁰² См. A/HRC/53/39.

¹⁰³ См. Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила).

¹⁰⁴ Там же.

¹⁰⁵ Principles and Good Practices on the Protection of the Rights of Women Relatives of Persons Deprived of their Liberty (Bogotá Principles), International Network of Women Relatives of Persons Deprived of their Liberty, October 2022.

Е. Сельские женщины и девочки

34. Из-за гендерного неравенства, дискриминационного развития и наследия колониализма, рабства, расизма и разрушения окружающей среды женщины в сельских районах лишены возможности получать полноценное медицинское обслуживание, образование и работу¹⁰⁶. В сельских районах часто не хватает врачей, а это значит, что базовые потребности женщин и девочек в медицинской помощи не удовлетворяются в достаточной степени, в то время как их чрезмерная неоплачиваемая работа по уходу и поддержке возрастает. Сельские женщины и девочки также сталкиваются с трудностями в реализации своих прав на сексуальное и репродуктивное здоровье. Для девушек в возрасте от 15 до 19 лет заболевания, связанные с материнством, являются одной из основных причин инвалидности¹⁰⁷. Уровень рождаемости в сельской местности выше, и число рождений в подростковом возрасте больше, чем в городской¹⁰⁸. Доступ к противозачаточным средствам ограничен, а материнская смертность и такие заболевания, как акушерская фистула и выпадение матки, высоки¹⁰⁹.

35. Пожилые женщины сталкиваются с особыми трудностями в получении базового медицинского обслуживания в сельской местности, поскольку их дети, как правило, живут в городах, где у них есть работа¹¹⁰. Люди, живущие в сельской местности, как правило, чаще страдают от несчастных случаев в быту и на фермах и в результате получают инвалидность, поскольку у них нет страховки и доступа к медицинскому обслуживанию. Во всем мире миллионы женщин работают в сельском хозяйстве, иногда в опасных условиях, связанных с применением техники, пересеченной местностью и проблемами транспортной инфраструктуры¹¹¹. Опасности включают в себя воздействие пестицидов и тепловой стресс, который повышает риск определенных гендерных повреждений, особенно для менструирующих и беременных женщин¹¹². Уровень неформальной занятости в сельском хозяйстве составляет 93,6 процента, и сельскохозяйственные работники, как правило, не охвачены существующими правовыми нормами и социальной защитой¹¹³.

VI. Самопомощь и коллективный уход

36. Всемирная организация здравоохранения определяет самопомощь как способность отдельных людей, семей и сообществ укреплять свое здоровье, предотвращать болезни, поддерживать здоровье и справляться с болезнями при поддержке медицинского или социального работника или без нее¹¹⁴. Хотя самопомощь прямо не кодифицирована в документах по правам человека, она является важнейшей

¹⁰⁶ См. A/HRC/53/39.

¹⁰⁷ World Health Organization, *Global Health Estimates 2020: Deaths by Cause, Age, Sex, by Country and by Region, 2000–2019* (Geneva, 2020).

¹⁰⁸ Mathias Lerch, “Regional variations in the rural-urban fertility gradient in the global South”, *PLOS One*, vol. 14, No. 7 (2019). См. также https://www.choiceforyouth.org/assets/Docs/198f89dc19/PositionPaper_CSW_DEF.pdf и <https://www.apa.org/pubs/reports/rural-women-summary.pdf>.

¹⁰⁹ См. A/HRC/47/38 и https://www.choiceforyouth.org/assets/Docs/198f89dc19/PositionPaper_CSW_DEF.pdf.

¹¹⁰ Kevin Kinsella, “Urban and rural dimensions of global population aging: an overview”, *The Journal of Rural Health*, (2001) vol. 17, No. 4, pp. 314–322.

¹¹¹ Мнения, высказанные в ходе консультаций Рабочей группы по Ближнему Востоку и Северной Африке. См. также ILO and FAO, *Extending Social Protection to Rural Populations: Perspectives for a Common FAO and ILO Approach* (Geneva, 2021).

¹¹² European Agency for Safety and Health at Work, “Reproductive effects caused by chemical and biological agents”, 23 November 2012.

¹¹³ ILO, *Women and Men in the Informal Economy: A Statistical Picture*, third edition (Geneva, 2018).

¹¹⁴ См. <https://www.who.int/news-room/fact-sheets/detail/self-care-health-interventions>.

темой феминистской науки и правозащитной деятельности¹¹⁵. Самопомощь является важнейшим аспектом прав на здоровье, телесную автономию, отдых и досуг, и поэтому она необходима для достижения гендерного равенства в системах ухода и поддержки. Неравенство обязанностей по уходу существенно подрывает способность женщин заботиться о себе. Когда как оплачиваемые, так и неоплачиваемые лица, осуществляющие уход, не в состоянии поддерживать собственное здоровье и благополучие, качество предоставляемого ими ухода неизбежно страдает. Когда женщинам и девочкам предоставляют заботу и поддержку другие, важно также, чтобы у них было пространство и автономия для самопомощи по своему выбору, в том числе через поддержку сверстников. Таким образом, обеспечение времени, пространства и ресурсов для ухода за собой — это не роскошь, а необходимое условие для достойных отношений по уходу и реализации прав человека.

37. Систематические нарушения телесной автономии и прав на сексуальное и репродуктивное здоровье, а также ограничения на передвижение вне дома ограничивают возможности женщин и девочек в самопомощи. Почти половине женщин в 57 развивающихся странах отказано в праве решать, заниматься ли им сексом со своими партнерами, пользоваться контрацептивами или обращаться за медицинской помощью¹¹⁶. Самостоятельность женщин и девочек с инвалидностью часто далее отрицается¹¹⁷. Почти половина всех беременностей, а это 121 млн в год по всему миру, являются нежелательными, и более 60 процентов из них заканчиваются абортом. По оценкам, 45 процентов всех абортов являются небезопасными, что служит причиной 5–13 процентов всех случаев материнской смертности. Более 30 стран ограничивают право женщин на передвижение вне дома¹¹⁸.

38. Право на досуг, необходимое для обеспечения самопомощи, является одним из прав человека, в рамках которого признаются риски, связанные с работой в течение длительного времени без надлежащего отдыха, не только для отдельных людей, но и для их семей¹¹⁹. Отсутствие времени — это широко распространенное социальное явление, которое непропорционально сильно влияет на женщин и девочек, в основном из-за их неоплачиваемых обязанностей по уходу¹²⁰, и имеет значительные последствия для здоровья и благополучия, способствуя негативным физическим и психическим воздействиям¹²¹. Отсутствие времени сказывается и на общинах, поскольку нехватка времени у людей ослабляет социальные связи и ограничивает возможности для общения, поддержки и заботы друг о друге.

39. Одним из примеров коллективной заботы служит деятельность женщин-активисток, которые во время эпидемии СПИДа в Африке в 1990-х годах предлагали друг другу эмоциональную поддержку, а также советы о том, как правильно питаться и жить¹²². Эта модель коллективной заботы, которая необходима для самопомощи, также отражена в работе правозащитников, например работе Мезоамериканской инициативы лиц, отстаивающих права человека женщин, которые предлагают коллективистские альтернативы для защиты, самопомощи и обеспечения безопасности женщин¹²³. Этот подход распространяется и на заботу о планете. Когда

¹¹⁵ Laura Pautassi, “El cuidado como cuestión social desde un enfoque de derechos” (Care as a social issue from a rights-based perspective), *Serie Mujer y Desarrollo*, No. 87 (Economic Commission for Latin America and the Caribbean, October 2007), цит. в Laura Pautassi, “The right to care: from recognition to its effective exercise” (Friedrich Ebert Stiftung, March 2023).

¹¹⁶ United Nations Population Fund, *State of World Population 2021 – My Body Is My Own: Claiming the Right to Autonomy and Self-Determination*.

¹¹⁷ Комитет по правам инвалидов, замечание общего порядка № 3 (2016).

¹¹⁸ Там же.

¹¹⁹ Всеобщая декларация прав человека, ст. 24.

¹²⁰ Plan International, *Real Choices, Real Lives – Out of Time: The Gendered Care Divide and its Impact on Girls*; и Make Mothers Matter, “Time poverty and the motherhood penalty”, 9 July 2024.

¹²¹ Elizabeth Hyde, Margaret E. Greene and Gary L. Darmstadt, “Time poverty: obstacle to women’s human rights, health and sustainable development”, *Journal of Global Health*, vol. 10, No. 2 (November 2020).

¹²² Письменные материалы, представленные Объединенной программой Организации Объединенных Наций по ВИЧ/СПИДу (ЮНЭЙДС).

¹²³ См. <https://im-defensoras.org/en/2022/12/proteccion%C3%B3n-integral-feminista/>.

жизненно важные ресурсы, такие как воздух, вода и земля, становятся все более скудными и загрязненными, здоровье каждого человека ухудшается, а неоплачиваемая работа женщин по уходу увеличивается¹²⁴. Самопомощь и коллективная забота возможны благодаря сохранению жизненно важных природных ресурсов и созданию социальной и физической инфраструктуры заботы, которая позволяет людям осуществлять права, имеющие непосредственное отношение к самопомощи: права на отдых и досуг, права на телесную автономию и здоровье, включая сексуальное и репродуктивное здоровье¹²⁵.

VII. Перспективная практика

40. Существует ряд перспективных подвижек и передовых видов практики, ориентированных на признание, сокращение и перераспределение неоплачиваемого труда по уходу, а также на более справедливое вознаграждение и представительство в принятии решений тех, кто занимается оплачиваемым трудом по уходу¹²⁶. С 2008 года Эквадор признает домашний труд производительным и обязуется «предоставлять услуги по уходу за детьми и людьми с инвалидностью и другие услуги, необходимые работникам для выполнения их трудовой деятельности», ссылаясь на «совместную ответственность и взаимовыручку мужчин и женщин в сфере домашнего труда и семейных обязанностей»¹²⁷. После реформы Закона о социальном обеспечении (ст. 201), проведенной в 2020 году, Мексика разрешает осуществляющим уход мужчинам и женщинам, являющимся правообладателями в рамках программ, не предполагающих предварительных взносов, записывать своих детей в службы по уходу за детьми¹²⁸. В 2024 году правительство Канады приняло закон, закрепляющий право на уход за всеми детьми, реализовав его с помощью программы «Уход за ребенком за 10 долл. в день»¹²⁹. Канадская политика также предусматривает уделение особого внимания правам коренных общин и детей на высококачественный, доступный и недорогой уход за детьми¹³⁰. В Тунисе закон № 37, принятый в 2021 году, регулирует домашний труд, распространяет социальное обеспечение на тех, кто обеспечивает неоплачиваемый уход в домашних условиях, и запрещает детский труд¹³¹. В Китае статья 1088 Гражданского кодекса (2020 года) предусматривает финансовую компенсацию супругу, обеспечивающему больший уход за детьми или пожилыми людьми в семье в ситуации развода¹³². На муниципальном уровне перспективными моделями являются «Manzanas del Cuidado» в Боготе, где женщины проводят время, занимаясь трудовой подготовкой, спортом или учебой, а сотрудники заботятся о членах их семей, причем эти услуги предоставляются бесплатно; в дополнение к расширению доступных детских учреждений¹³³. Кампании гражданского общества, такие как «Осуществляющие уход мужчины», проводятся в разных регионах и направлены на изменение культурных норм, чтобы способствовать

¹²⁴ Oxfam International, Position paper on gender justice and the extractive industries, p. 1.

¹²⁵ См. A/HRC/47/38.

¹²⁶ О других перспективных видах практики см. A/HRC/58/43 и A/HRC/55/34.

¹²⁷ Ст. 333 Конституции Эквадора, цит. в UN-Women, Global Gender Equality Constitutional Database. См. также ст. 325 и 329.

¹²⁸ Мнения, высказанные в ходе консультаций Рабочей группы. См. также <https://www.unicef.org/innocenti/media/10246/file/UNICEF-Innocenti-GRASSP-MexicoReport-December-2024.pdf>, p. 28.

¹²⁹ Мнения, высказанные в рамках консультаций Рабочей группы. См. также Government of Canada, Toward \$10-a-day: early learning and childcare, размещено на сайте <https://www.canada.ca/en/employment-social-development/campaigns/child-care.html>; и <https://globalnews.ca/news/10328712/national-child-care-system-legislation/>.

¹³⁰ Консультации Рабочей группы.

¹³¹ Консультации Рабочей группы. См. также Avocats sans frontières, “Towards stronger protection for domestic workers in Tunisia: challenges and recommendations”, policy brief, 22 June 2023.

¹³² See <https://en.humanrights.cn/2024/04/17/2412743810154240a2937e9f3f510b47.html>.

¹³³ Консультации Рабочей группы с участниками из Латинской Америки и Испании, а также из Восточной Европы и Западной Азии. См. также письменные материалы Канцелярии Омбудсмана Колумбии и Национальную стратегию по уходу в Колумбии.

более равному распределению обязанностей по уходу за детьми между мужчинами и женщинами¹³⁴.

41. В Соединенных Штатах Америки и Норвегии также существует несколько перспективных моделей неинституциональных услуг по долговременному уходу и поддержке, предоставляемых государством, включая первичную медико-санитарную помощь на дому и гериатрическую экспертизу для ветеранов, а также льготы на временный уход для лиц, осуществляющих уход. Тогда как услуги по уходу на дому и дома престарелых часто остаются слишком дорогими для большинства пожилых людей, многие правительства признают необходимость ухода на дому, а некоторые (например, Эстония) реформировали свою политику социального обеспечения, чтобы позволить пожилым людям «стареть по месту своего жительства»¹³⁵. Ответы на опрос Рабочей группы показывают, что государственная политика, включая прямые компенсации на национальном уровне, такие как пособия и выплаты, и косвенные компенсации, такие как налоговые льготы и налоговые кредиты, может помочь лицам, осуществляющим уход за семьей. В Эфиопии, где отсутствуют официальные системы социальной защиты, все более активный вклад в обеспечение ухода и поддержки вносят инициативы общин коренных народов¹³⁶. В Азии наблюдается тенденция к развитию социального ухода на базе общин, который обеспечивается за счет сотрудничества между официальными учреждениями и неформальными службами, играющими важнейшую роль в уходе за пожилыми людьми на дому в их собственной общине¹³⁷.

42. Тот факт, что трудящиеся-мигранты становятся все более заметными и организованными¹³⁸, а также усилия по их профессиональному обучению также знаменует многообещающие подвижки¹³⁹. Домашние работники-мигранты, участвовавшие в консультациях в Азиатско-Тихоокеанском регионе, указали на предпринимаемые усилия и необходимость в отношении создания справедливых и этичных систем найма для защиты домашних работников-мигрантов, приведя в качестве примера систему, внедренную в Иордании, которая включает в себя отстаивание прав женщин-мигрантов в качестве передового опыта. Центры обслуживания по принципу «одного окна» во многих национальных медицинских учреждениях Шри-Ланки предлагают передовой опыт по уходу и поддержке жертв гендерного насилия¹⁴⁰. Прослеживаются также многообещающие модели общинного ухода и поддержки жертв гендерного насилия, такие как «CACA!» в Уганде и программа «Оксам Новиб» в Мозамбике, которые взаимодействуют с общественными активистами, проводя надлежащую в культурном отношении разъяснительную работу по вопросам гендерного неравенства и насилия с целью преодоления гендерных стереотипов и изменения гендерных ролей¹⁴¹. Феминистская правовая наука, направленная на то, чтобы поставить заботу в центр международного права, также высвечивает перспективное изыскание связей между самопомощью и коллективной заботой¹⁴².

¹³⁴ См. A/HRC/WG.11/37/1 и <https://www.mencare.org>.

¹³⁵ Мнения, высказанные в ходе консультаций Рабочей группы, и письменные материалы, полученные от организаций гражданского общества. См. также документ [Национального ревизионного управления Эстонии](https://www.riigikontroll.ee/DesktopModules/DigiDetail/FileDownloader.aspx?FileId=19686&AuditId=6596), размещенный на сайте <https://www.riigikontroll.ee/DesktopModules/DigiDetail/FileDownloader.aspx?FileId=19686&AuditId=6596>.

¹³⁶ Письменное представление Эфиопской комиссии по правам человека.

¹³⁷ Sasakawa Peace Foundation, *Community-based Care for Older Persons* (2019).

¹³⁸ См. <https://medium.com/iom-development-fund-newsletter/raising-the-voices-of-migrant-domestic-workers-in-jordan-a-project-by-migrants-for-migrants-51c143269b21>.

¹³⁹ Эти конкретные проекты были упомянуты в ходе консультаций в Азиатско-Тихоокеанском регионе. См. <https://thailand.iom.int/promise-programme>.

¹⁴⁰ Письменные материалы, представленные организацией «Женщины в действии» (Шри-Ланка).

¹⁴¹ Michau (2008), цит. в Kelly Yotebieng, What we know (and do not know) about persistent social norms that serve as barriers to girls' access, participation and achievement in education in eight sub-Saharan African countries, p. 9.

¹⁴² См. <https://www.durham.ac.uk/news-events/latest-news/2024/12/new-project-puts-care-at-the-centre-of-international-law-research/>.

VIII. Выводы и рекомендации

A. Выводы

43. Преобразование систем ухода и поддержки необходимо для ликвидации дискриминации в отношении женщин и девочек и достижения субстантивного гендерного равенства. Существующая политика по уходу и поддержке неадекватна, и услуги зачастую недоступны и/или неприемлемы по цене, что не позволяет многим женщинам и девочкам пользоваться своими основными правами человека. Этот структурный дефицит обусловлен отсутствием всеобщей социальной защиты и помощи на фоне сохраняющейся бедности, углубляющегося неравенства, вооруженных конфликтов, милитаризации и повторяющихся экономических и экологических кризисов и кризисов в области здравоохранения. Хотя последствия этих провалов сказываются на всех, женщины и девочки, которые обеспечивают три четверти всей неоплачиваемой работы по уходу в мире, в непропорционально большей степени страдают от дефицита услуг по уходу и поддержке.

44. Возникающие демографические и политические тенденции, включая старение населения, усиление негативного реагирования на гендерную проблематику и возрождение пронаталистской и «ориентированной на семью» политики, вероятно, еще больше увеличат неравную долю неоплачиваемого ухода и поддержки и нарушений прав человека женщин и девочек, особенно тех, кто испытывает бедность и маргинализацию, включая женщин и девочек с инвалидностью, пожилых женщин, сельских женщин и девочек из числа меньшинств, а также женщин-мигрантов, занятых в качестве домашней прислуги.

45. Колониальное наследие и насилие наряду с дискриминацией по признаку расы, цвета кожи, гендера, родового, национального или этнического происхождения продолжают усугублять структурный дефицит ухода. Эти факторы формируют глобальные сети ухода, которые поддерживаются трудом женщин-мигрантов. Для того чтобы создать системы ухода и поддержки, работающие для всех, необходимо устранить эти исторические и структурные аспекты несправедливости и неравенства с помощью соответствующих средств правовой защиты и возмещения ущерба. Нынешняя экономическая система, основанная на добыче и получении прибыли, должна быть преобразована, а социальная система, в центре которой стоит забота о людях и планете, должна пропагандироваться.

46. Уход и поддержка предоставляются через четыре основных института: семью, рынок, государственный сектор и общинные/некоммерческие организации. В контексте ухода и поддержки любое перекладывание ответственности и расходов с государства и рынка на семьи означает увеличение нагрузки на женщин и девочек. И наоборот, увеличение государствами государственных инвестиций в гендерно чувствительные, инклюзивные и основанные на правах человека системы ухода и поддержки имеет важное значение для выполнения государствами своих обязательств по международному праву прав человека.

47. Пандемия COVID-19 продемонстрировала сохранение и глубину структурного и гендерного неравенства в существующих системах ухода и поддержки, а также жизненно важный характер ухода для благополучия обществ. Однако мир все еще не встал на путь достижения гендерного равенства к 2030 году, особенно в том, что касается неоплачиваемого ухода и домашней работы, принятия решений по вопросам сексуального и репродуктивного здоровья и составления бюджета с учетом гендерных факторов. Услуги по охране здоровья женщин по-прежнему плохо финансируются. Женщины, как неоплачиваемые и оплачиваемые работники по уходу и поддержке, а также как люди, нуждающиеся в уходе и поддержке, по-прежнему крайне недостаточно

представлены в процессе принятия решений. Такая ситуация сопряжена с неустойчивостью и подрывает как гендерное равенство, так и благополучие обществ. Международное сообщество и государства должны в срочном порядке устранить эти препятствия на пути к равенству и ликвидировать все формы дискриминации, чтобы все люди, нуждающиеся в уходе и поддержке, и все люди, которые их обеспечивают, могли пользоваться своими правами человека. Крайне важно инвестировать в создание благоприятной инфраструктуры социального ухода, включая, в частности, оплачиваемый отпуск по уходу, услуги по поддержке на дому, временные услуги по уходу и общинные ресурсные центры, а также в государственное обеспечение высококачественных услуг по уходу и поддержке, и добиться того, чтобы лица, осуществляющие уход, и лица, нуждающиеся в уходе и поддержке, находили время, энергию и ресурсы для самопомощи и коллективного ухода.

48. Продвижение гендерного равенства и создание более надежных систем ухода и поддержки тесно связаны между собой и имеют решающее значение для достижения других целей, таких как сокращение бедности и обеспечение здоровья, образования, социальной защиты и благосостояния всех людей. Для реализации этих целей и устранения структурного дефицита ухода необходим межсекторальный феминистский и основанный на правах человека подход к уходу и поддержке. В основе этого подхода лежит идея о том, что забота жизненно необходима для функционирования общественной формации, включая экономику, которая сама должна поддерживать человеческое достоинство, права человека и благополучие всех людей. Необходимо изменить вредные гендерные стереотипы и культурные нормы и пропагандировать заботу о других как основополагающую ценность, не зависящую от гендера. Политика должна подразумевать привлечение мужчин и мальчиков к выполнению функций по уходу и способствовать формированию общей ответственности за уход в домохозяйствах и общинах.

49. Учитывая взаимосвязь между существующим гендерным неравенством и непропорционально большой занятостью женщин и девочек в сфере ухода, о чем подробно говорится в настоящем докладе, равенства перед законом недостаточно для удовлетворения важнейших потребностей людей, нуждающихся в уходе и обеспечивающих его. Необходимо укреплять международные и региональные правозащитные механизмы, чтобы государства могли выполнять свои обязательства по ликвидации дискриминации и созданию гендерно чувствительных и инклюзивных систем ухода. Для обеспечения экономической, социальной и экологической устойчивости систем ухода и поддержки необходимы целостные подходы. Вышеупомянутая программа CREATE¹⁴³ может служить всеобъемлющей и действенной дорожной картой для государств в этом отношении.

В. Рекомендации

50. Государствам следует принять меры по созданию гендерно чувствительных, инклюзивных, основанных на правах человека и устойчивых систем ухода и поддержки для реализации прав человека для всех людей и достижения гендерного равенства, в том числе путем:

a) признания того, что уход и поддержка жизненно важны для устойчивости обществ, экономик и планеты и необходимы как для достижения гендерного равенства, так и для реализации всех других международно признанных прав человека;

b) уважения, защиты и реализации прав лиц, предоставляющих уход и поддержку и нуждающихся в них, и полного признания их достоинства, самостоятельности и агентности, а также обеспечения субстантивного

¹⁴³ [A/HRC/WG.11/42/1](#).

гендерного равенства в системах ухода и поддержки согласно всем соответствующим международным стандартам в области прав человека и трудовым стандартам, применимым к каждой стране;

с) обеспечения видимости и ценности работы по уходу и поддержке как одной из основных составляющих экономики в целом, а также удовлетворения потребностей женщин и девочек как поставщиков и получателей услуг по уходу, а также их потребностей в самопомощи;

d) принятия соответствующих мер для реализации программы «5R», подразумевающей признание ценности работы по уходу и поддержке, а также прав лиц, осуществляющих уход и поддержку, и лиц, в них нуждающихся; сокращения неоплачиваемой работы по уходу и поддержке без ущерба для ухода и поддержки тех, кто в них нуждается; перераспределения неоплачиваемой работы по уходу и поддержке между домохозяйствами и государством, бизнесом и обществом, а также между гендерами; вознаграждения оплачиваемых работников по уходу и поддержке; обеспечения представительства и участия лиц, осуществляющих уход и поддержку, и лиц, в них нуждающихся, а также их организаций;

e) преобразования вредных гендерных стереотипов, которые усиливают ограничивающие роли и способствуют дискриминации в отношении женщин и девочек;

f) поощрения равного участия мальчиков и мужчин в неоплачиваемом и оплачиваемом уходе и поддержке;

g) признания особых потребностей в уходе и поддержке различных групп, включая девочек, пожилых женщин, женщин и девочек с инвалидностью и больных редкими заболеваниями, и обеспечения их достоинства, самостоятельности и агентности;

h) обеспечения участия женщин и девочек, сталкивающихся с перекрестными формами дискриминации, — особенно женщин с инвалидностью, сельских женщин, пожилых женщин, женщин из числа мигрантов и беженцев — в разработке, внедрении и мониторинге систем ухода и поддержки, а также постоянного сбора данных и проведения исследований потребностей в уходе и поддержке.

51. Государствам следует усилить правовую, трудовую и экономическую защиту оплачиваемых и неоплачиваемых работников по уходу и поддержке, в том числе путем:

a) гарантирования прав работников по уходу, включая достойную заработную плату, безопасные условия труда, социальную защиту и ведение коллективных переговоров, в соответствии со всеми международными стандартами в области прав человека и трудовых отношений, применимыми в каждой стране;

b) обеспечения представительства и участия организаций работников сферы ухода, в том числе организаций домашних работников, работников здравоохранения и ухода на уровне общин и трудящихся-мигрантов, в разработке политики, а также обеспечения равного обращения и защиты в соответствии с международными стандартами в области прав человека и трудовых отношений;

с) продвижения гендерно чувствительной политики в сфере занятости и макроэкономической политики, направленной на создание достойных рабочих мест, в том числе путем формального закрепления статуса неформальных рабочих мест и предприятий по уходу и предотвращения превращения формальных рабочих мест и предприятий в неформальные.

52. Государствам следует обеспечивать гендерно чувствительный и всеобщий базовый уход и поддержку, включая здравоохранение, образование и социальную защиту, для своего населения, в том числе путем:

a) предоставления женщинам возможности принимать решения, связанные с беременностью, которые расширят их жизненный выбор и способность пользоваться своими правами;

b) гарантирования всеобщей и гендерно чувствительной социальной защиты, включая всеобщие пособия на детей, пособия по беременности и родам/ пособия для отцов/родительские пособия и пенсионные пособия; и учета дополнительных расходов, связанных с инвалидностью, а также расширения охвата неформальных работников и трудящихся-мигрантов;

c) поддержки выполнения обязанностей и удовлетворения потребностей сельских женщин, в том числе занятых в сельском хозяйстве, путем инвестирования в сельскую инфраструктуру, транспорт, уход за детьми и медицинское обслуживание для снижения уровня бедности и обеспечения доступа к образованию и возможностям достойной работы;

d) привлечения общинных и женских организаций к составлению бюджета по линии государственных услуг, инфраструктуры и социальной защиты с учетом гендерных аспектов.

53. Государствам следует активно работать над системными изменениями, направленными на развитие административных, экономических и общинных механизмов, ориентированных на уход, в том числе путем:

a) соблюдения международного гуманитарного права для обеспечения того, чтобы гражданское население не пострадало, а медицинские и гуманитарные работники и гражданская инфраструктура не стали объектом нападения в ходе вооруженного конфликта;

b) переключения государственных ресурсов с милитаризации на формирование обществ, которые зиждутся на правах человека и экологической устойчивости;

c) использования целостной и системной перспективы, связывающей общественное воспроизводство, экономическое производство и экологическое возрождение;

d) поддержки инициатив по самопомощи и коллективному уходу с помощью законодательства и государственных услуг, которые позволяют людям, обеспечивающим уход и поддержку и нуждающимся в них, реализовать свои права на досуг, отдых, здоровье, общинную инклюзию и равное участие в общественной, социальной и культурной жизни;

e) защиты правозащитников, включая защитников прав человека женщин и защитников окружающей среды, чья деятельность связана с заботой о людях и планете;

f) реформирования государственных бюджетов и налогообложения для финансирования систем ухода и поддержки, которые являются экономически, экологически и социально устойчивыми, с акцентом на справедливость сферы распределения и справедливую фискальную политику, включая пропорциональное и прогрессивное налогообложение для лиц с высоким доходом и корпораций;

g) интеграции ухода и поддержки в национальные стратегии в области устойчивого развития и климата;

h) сбора и распространения данных о работе по уходу и поддержке в разбивке по доходам, полу, возрасту, расе, этнической принадлежности, миграции, статусу коренного населения и меньшинств, инвалидности, географическому положению и другим соответствующим характеристикам для оценки масштабов и ценности оплачиваемого и неоплачиваемого ухода и поддержки, а также потребности в них с целью обоснования политики и разработки законодательства.

54. Международному сообществу, включая международные финансовые учреждения, следует:

a) продвигать справедливую торговую и инвестиционную политику, а также списание или облегчение долгового бремени, чтобы приоритизировать перераспределение ресурсов с учетом гендерных аспектов, права человека и благосостояние;

b) обеспечить ответственность компаний за загрязнение окружающей среды и уклонение от уплаты налогов, в частности.

55. Корпорациям, а также государствам и региональным и международным организациям, осуществляющим над ними юрисдикцию и контроль, следует:

a) выполнить резолюцию Международной организации труда (МОТ) от 2024 года о достойном труде и экономике ухода для обеспечения реализации прав человека, в том числе путем активной работы по прекращению дискриминации в отношении женщин и девочек;

b) обеспечивать надлежащую культуру и практику на рабочем месте, включая удаленную и смешанную работу, а также сокращенную рабочую неделю, которые позволяют сбалансировать работу и домашнюю жизнь, при признании того, что механизмы «гибкого рабочего времени» не обязательно благоприятствуют трудящимся женщинам или гендерному равенству, но должны быть специально разработаны для достижения этих результатов;

c) признать ценность навыков, полученных в процессе работы по уходу и поддержке, в политике найма;

d) сотрудничать с другими работодателями и местными органами власти с целью развития услуг по уходу и поддержке для работников, семей и общин.

Annex

Main Activities of the Working Group (May 2024–April 2025)

I. Sessions

1. At its fortieth session, held in New York from 29 April to 3 May 2024, the Working Group met with the UN Secretary-General, the Assistant Secretary-General for Human Rights, academics, civil society organizations, and the private sector. It also met with representatives of the United Nations Entity for Gender Equality and the Empowerment of Women (UN-Women), the Expert Mechanism on the Right to Development (EMRTD), and Member States. The third annual session of the Working Group in 2024 was cancelled due to the UN liquidity crisis.

2. From 14 to 18 October 2024, the Working Group held a regional convening for Southern Africa. During the convening, it met with judges, academics, civil society representatives, and girls' organizations, as well as representatives of the South African Commission for Gender Equality, the UN Resident Coordinator's Offices in Southern Africa, and African regional institutions. The Working Group also held a hybrid discussion with Afghan women human rights defenders on the codification of gender apartheid.¹

3. At its forty-first session, held in Geneva from 13 to 17 January 2025, the Working Group held meetings with Member States, the High Commissioner for Human Rights, the President of the Human Rights Council (HRC), the Committee on the Rights of the Child, civil society organizations, and girls from various regions. It also organized a launch event for its guidance document on conscientious objection to abortion,² as well as consultations on care and support with UN agencies and OHCHR representatives. On this occasion it also published a guidance document on gender equality and gender backlash.³ In April 2025, it further published a guidance document on substantive gender equality, which introduces the CREATE Framework – a comprehensive and actionable road map to guide States and other relevant actors, including international economic institutions and business enterprises, in achieving transformative substantive gender equality.⁴

II. Country visits

4. The Working Group visited the Dominican Republic from 22 to 31 July 2024 and Thailand from 2 to 13 December 2024. It thanks the Governments for their cooperation and encourages States to respond positively to its requests for visits.

III. Communications and press releases

5. The Working Group addressed several communications to Governments and other stakeholders, individually or jointly with other mandate holders. The communications concerned discriminatory laws and practices; the rights of women human rights defenders; women deprived of liberty; women and girls affected by armed conflict; gender-based violence, both online and off-line; violations of sexual and reproductive health rights; and gendered impact of fiscal policies mandated by international financial institutions, among

¹ [A/HRC/WG.11/40/1](#).

² [A/HRC/WG.11/41/1](#).

³ [A/HRC/WG.11/41/2](#).

⁴ [A/HRC/WG.11/42/1](#).

others. The Working Group issued press releases, both individually and jointly with other mandate holders, the human rights treaty bodies and regional mechanisms.⁵

IV. Other activities

6. Members of the Working Group undertook numerous other activities in their official capacity. In particular, the Chair presented an oral report to the General Assembly at its seventy-ninth session, addressed the Commission on the Status of Women at its sixty-ninth session and participated in a panel discussion on violence against children at the forty-fifth ordinary session of the African Committee of Experts on the Rights and Welfare of the Child (ACERWG). Moreover, members of the Working Group participated in meetings of the HRC President's Advisory Board on Gender Equality, the High-Level Political Forum 2025 Expert Group Meeting on SDG 5, meetings organized by the United Nations Convention Against Corruption (UNCAC) Coalition, an expert meeting on the situation of Afghan women and girls convened by UN-Women Afghanistan, and the HRC Panel discussion on States' obligations concerning the role of the family in supporting the human rights of its members. The Working Group continued to actively participate in the Platform of Independent Expert Mechanisms on the Elimination of Discrimination and Violence against Women.

⁵ All communications are available at <https://spcommreports.ohchr.org/TmSearch/TMDocuments>, and press releases at [Latest | OHCHR](#).